

Ещё несколько человек, что тайком работали в полночь, были пойманы старостой и притащены сюда. Староста огляделся по сторонам:

— Где этот парень Цюань Хуай?

— Не знаю, — ответил Тан Минь.

— Ну и заноза, — выругался староста и обратился к остальным, которые всё ещё перемигивались и толкались плечами: — Вам больше нельзя туда соваться! Вы что, в самом деле думаете, что вы ещё молодые парни и можете вытворять всё, что душе угодно? Чуть позже я с вами разберусь!

— Да-да, староста, не злитесь, лучше приведите Цюань Хуая, пусть составит нам компанию, — отозвался кто-то из толпы.

— И без вас знаю. Никакого от вас покоя, — буркнул староста и в сердцах ушёл.

Стоило ему скрыться, как все тут же переглянулись, расхохотались и тут же бросились обратно в фруктовую рощу.

— Брат Тан Минь.

Тан Минь обернулся и увидел Додо, идущую со стороны деревни. Вчера она узнала имя красивого брата от самого Цюань Хуая. Девочка была в пижаме, а в руках сжимала плюшевого кролика.

— Я проснулась, а в деревне никого нет. Сразу поняла, что все здесь.

— Если бы я только могла помочь, — Додо вздохнула с не по-детски серьёзным видом. — Но я пока не умею управлять фруктовыми птицами. Мама говорит, что научит, когда я подрасту, а я хочу прямо сейчас. Брат Тан Минь, ты можешь меня научить?

Встретившись с ожиданием в глазах малышки, Тан Минь ответил:

— У меня нет фруктовой птицы.

— А у меня есть, есть! — девочка поискала взглядом в небе. — А-До, иди сюда!

Вскоре криво летящая фруктовая птица, размером вдвое меньше обычной, опустилась на ладонь Додо. Она подняла руку, показывая её Тан Миню:

— Это моя птичка. Мама сказала, что когда я научусь управлять А-До, она разрешит мне завести ещё.

Тан Минь спросил:

— Это имя тебе Цюань Хуай придумал?

— Откуда ты знаешь? — Додо широко распахнула глаза. — Когда я получила свою первую птицу, я написала в сообщении, что не знаю, как её назвать, и брат Цюань Хуай ответил, что А-До будет отлично. Сразу понятно, что это моя птица!

Тан Минь подумал: «Типичный стиль Цюань Хуая».

— Ну пожалуйста, брат Тан Минь, научи меня!

Неизвестно, у Цюань Хуая ли она научилась, но эта назойливость была точь-в-точь как у него. Однако Додо умела пользоваться своими преимуществами: она не докучала бесконечными разговорами, а просто смотрела на тебя с мольбой.

Тан Минь вздохнул:

— Покажу только один раз.

Додо яростно закивала.

Тан Минь небрежно бросил скорлупку от семечки, с помощью ментальной энергии заставил птицу подхватить её в воздухе и, когда та принесла добычу, отдал скорлупку Додо:

— Поняла?

Додо взяла скорлупку и на мгновение замолчала:

— Это же способ дрессировки собак, да? Но я всё равно попробую!

Она подбросила скорлупку, суетливо пытаясь ухватить её мыслью. Сначала ничего не вышло, и скорлупка упала на землю. Додо не пала духом, подняла её и пробовала снова и снова. На пятнадцатый раз ей наконец удалось направить птицу.

— Брат Тан Минь, у меня получилось! — она помахала скорлупкой, которую принесла птица.

Из-за того, что её столько раз бросали, от скорлупки остался лишь крошечный кусочек. Увидев, что Тан Минь молчит, Додо повторила:

— Брат Тан Минь, у меня получилось!

Тан Минь посмотрел на девочку, ожидающую похвалы:

— ...Средне.

Додо просияла:

— Я буду стараться ещё больше!

Для ребёнка младше десяти лет пятнадцать попыток, чтобы овладеть таким уровнем контроля, — это уже настоящий талант. Но перед ней стоял непревзойдённый гений, в глазах которого её успехи были лишь «средними». Додо же поверила ему и тайне решила приложить ещё больше усилий, чтобы однажды услышать от него искреннюю похвалу.

Нет ничего страшнее, чем гений, который не знает, что он гений, и при этом пашет до изнеможения.

Додо принялась собирать взрывные плоды. Это было гораздо сложнее, чем ловить скорлупки, и вскоре её лоб покрылся потом. Спустя полчаса из рощи вылетела птичка, держа в клюве плод.

— Брат Тан Минь, угощайся! — под руководством Додо птица подлетела к нему, предлагая плод успеха.

Додо пристально следила, как он ест, и ждала с сияющей улыбкой.

— Неплохо, — сказал Тан Минь.

— Ура! — Додо радостно подпрыгнула, но на полпути вернулась и протянула ему своего кролика. — Спасибо, что научил меня управлять А-До! Я пойду помогать остальным, а ты, брат Тан Минь, присмотри за А-До-До, ладно?

Тан Минь держал кролика за ухо, глядя, как Додо, словно весёлая птичка, скрывается в роще. Он не ушёл — сегодня был последний день созревания плодов, и ему хотелось увидеть, как именно работает «геройская аура» Цюань Хуая.

В полдень все вышли из рощи на обед. По сравнению с утренней напряжённой атмосферой, теперь лица людей стали спокойнее, нашлось время и для болтовни.

— Не зря говорят, что Цюань Хуай — приёмный сын старосты. Видели его скорость? А главное, процент успеха-то немаленький. Неужели его контроль тела дошёл до такой точности?

— Во всяком случае, он круче меня в молодости. С утра и до сих пор ни на минуту не остановился. Он что, не устаёт? Это просто за гранью понимания.

— Не говори, его усердие даже нас вдохновляет. Аж кровь закипела. Мы же в своё время гигантских зверей загоняли, неужели с какой-то рощей не справимся?

— Благодаря этому пареньку, глядишь, и правда успеем управиться до заката.

Главный герой дня появился с опозданием. Цюань Хуай выскочил из рощи с контейнером еды и подошёл к Тан Миню:

— У меня тут лишний кусочек мяса, хочешь?

— Нет, — Тан Минь накрыл свой контейнер рукой.

Волосы Цюань Хуая были влажными от пота, от него исходил запах интенсивной нагрузки — не неприятный, скорее, даже переполненный гормонами.

Тан Минь небрежно заметил:

— Слышал, ты сегодня отличился?

— Да нет, что ты. Я просто старался как можно быстрее собирать плоды. В процессе было довольно тяжело, думал: все так стараются, если мы не успеем, будет обидно. Но потом не знаю, что произошло, все вдруг словно взбодрилось, эффективность сильно выросла. Если бы...

Тан Минь ждал продолжения, но, не услышав ответа, удивлённо повернул голову. Цюань Хуай стоял с полуприкрытыми глазами, и его голова начала медленно опускаться.

А как же «могу собирать плоды три дня и три ночи»?

Перед тем как упасть, Цюань Хуай резко очнулся и растерянно посмотрел на Тан Миня:

— А? Что случилось?

— Ты только что уснул стоя, — сказал Тан Минь.

Цюань Хуай быстро съел несколько ложек риса и поставил контейнер на изгородь:

— Пойду умоюсь.

Даже самый энергичный человек не выдержит двое суток непрерывного сбора взрывных плодов. В отличие от обычных фруктов, эти требовали огромных усилий, чтобы не дать им сдетонировать. Жители деревни сменяли друг друга, и то были измотаны, а Цюань Хуай работал с высокой точностью двое суток и одну ночь.

Если раньше Тан Минь просто проявлял любопытство, то теперь он действительно ждал: до какой степени Цюань Хуай сможет довести это дело, чтобы оно закончилось идеально?

В сумерках из рощи донеслись крики:

— Кто-то упал!

Началась суматоха, мужчину вынесли на спине — бледный, в холодном поту, явный признак истощения. Словно домино, один за другим люди начали падать без сил.

Додо, которую больше не пускали в рощу, стояла рядом с матерью и украдкой поглядывала на Тан Миня.

Селяне падали один за другим. Староста хлопнул в ладоши, и его зычный голос разнёсся над рощей:

— Довольно, все! На сегодня хватит. Это наш предел. Что не успели собрать — пусть гниёт. Здоровье важнее, не хватало ещё заработать болезни ради одного урожая!

Люди потянулись из рощи. Госпожа пересчитывала всех, а староста добавил:

— Идите отдыхать, плоды пусть лежат, завтра проснёмся и доделаем.

Пересчитав людей, госпожа нахмурилась:

— Одного не хватает. Где Цюань Хуай?

Староста в ярости затопал ногами:

— Опять этот мальчишка не слушается! Пойду верну его.

Он ушёл вглубь рощи, а госпожа сказала остальным:

— Всё, расходитесь. Вы славно потрудились эти дни, отдыхайте.

— Паршивец, вернись сейчас же! — голос из рощи был слышен издалека.

— Я соберу это дерево и уйду! — отозвался Цюань Хуай.

— Не верю ни единому твоему слову!

Дальше голоса стихли, видимо, они побежали куда-то далеко.

Госпожа вздохнула рядом с Тан Минем:

— Что тут скажешь... Его крёстный в молодости был точно таким же. Если уж что решил — восемь быков не сдвинут. Пусть возятся, вечером придём забирать их тела.

Группы людей проходили мимо Тан Миня, но он стоял на месте, словно ждал чего-то важного.

Скоро должен был наступить момент, когда главный герой проявит себя по-настоящему. Что он сделает? Все снова вдохновятся и пойдут собирать, или он в одиночку закончит всё до темноты?

Тан Минь молча наблюдал. Словно в прошлой жизни, он снова видел, как судьба медленно движется по намеченному пути. Но было одно отличие — теперь он знал Цюань Хуая.

Помимо ярлыка главного героя, у того были и свои личные черты: назойливость, решительность, готовность идти до конца. Враг, которого он теперь знал лично, прямо сейчас, на его глазах, сливался со своей судьбой.

Камень упал в спокойное озеро души Тан Миня, поднимая круги ряби. Он думал, что может спокойно принять будущее, но, увидев всё своими глазами, почувствовал досаду.

Это сюжетная точка Цюань Хуая. Он идеально решит проблему. Но что, если Тан Минь вмешается?

В прошлой жизни он только пробовал отказываться, но никогда не пытался что-то отобрать. Это лишь крошечный эпизод — неужели сознание мира станет мешать ему из-за такой мелочи?

Тан Минь почувствовал, что Цюань Хуай действительно повлиял на него, раз он снова начал видеть такие нереальные сны.

Он глубоко вздохнул, глядя на белые облака, окрашивающиеся в оранжевый закат.

А что, если попробовать? Всего один раз. Пусть это станет красивой точкой в его прошлой жизни.

Вдруг со всех сторон налетел шквалистый ветер. Закат, ещё не успевший полыхнуть алым, скрылся из виду — огромная чёрная масса надвигалась издалека, заслоняя облака.

Додо, идущая к деревне, обернулась и дёрнула мать за подол:

— Мама, что это?

— Что случилось? — мать обернулась и тоже увидела почерневшее небо. — Это... это фруктовые птицы?

— Смотрите все, какая огромная стая диких фруктовых птиц! — раздался чей-то крик в толпе.